

РЕПЕРТУАРНЫЕ ИСКАНИЯ

ны?.. Кажется, ничего. И это обидно.

Слишком мало названо пьес драматургов социалистических стран и прогрессивных западноевропейских писателей. Не есть ли это следствие незнания? Слишком мало и редко переводят у нас иностранные пьесы.

ГОВОРИЯ об отдельных театрах, можно смело сказать, что некоторым из них удалось свои ближайшие и перспективные планы сделать подлинными художественными программами. Содержательны и интересны, в частности, перспективы Театра оперы и балета имени С. М. Кирова, одного из богатейших (если не самого богатого) в стране по своему текущему репертуару. Благодаря этому он является своеобразной сокровищницей мирового музыкального искусства, но, к сожалению, не знакомит зрителей с прогрессивными современными иностранными операми и балетами. Это досадный пробел в его планах, плод давней инерции.

Намечая постановку сочинений самых разных авторов, пользуясь для своих новых работ темами из произведений крупнейших советских писателей (например, Паустовского) и из современной действительности, театр, судя по его перспективам, намерен продолжать эксперименты. Хочется поддержать театр в том, что он академизм понимает в лучшем смысле этого слова, отказываясь от выверенной тематики и устойчивых традиционных форм. В результате наиболее острые современные проблемы, волнующие все человечество, найдут воплощение на оперной сцене. Так, уже расклеены афиши, извещающие о скорой премьере оперы А. Маневича «Отчаянная дорога», сюжет которой связан с современной борьбой за мир. В некоторых новых балетах тоже будет показана жизнь людей нашего времени.

Есть последовательное развитие художественных принципов в репертуарной политике Большого драматического театра имени М. Горького. Его изначальная (созданная в первые годы революции) программа и развивается и обновляется, но проблема «большого спектакля» остается для театра главной. Не эта ли важная проблема решалась в таких его произведениях, как, например, «Не склонившие головы» или «Иркутская история»?.. Ныне она понимается руководством театра как проблема больших раздумий о современной жизни, а следовательно, пристального внимания к психологии советских людей. Показать истинную глубокую связь духовного мира отдельного человека и всего общества — задача театра в этом отношении. Хотелось бы, чтобы из перспектив театра не исчезала и проблема большого героического спектакля. Без этого его художественная программа представляется неполной.

Широта взглядов характеризует творческие планы Театра комедии, где рядом с современным сатирическим произведением пойдет «Дон-Жуан» Байрона, а рядом с веселой комедией — пьеса «Жаворонок», отмеченная чертами трагизма и трагического гротеска. В театре продолжается работа по созданию советских комедийных пьес; как всегда, открыты двери для прогрессивных иностранных драматургов.

Чуть ли не полностью из произведений советских композиторов составлен план Малого оперного театра, вся история которого обязывает его оставаться лаборато-

Ю. ГОЛОВАШЕНКО, наш театральный обозреватель

рий советского музыкального сценического искусства. Но и о классике Малый оперный не имеет права забывать, продолжая обогащать советскую оперную и балетную сцену лучшим из музыкальной культуры прошлого.

Есть неполнота и в планах на будущее у Академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Недавно он словно игнорировал свою обязанность — сохранять лучшие произведения классической драматургии на своей афише. Теперь же львиную долю «репертуарных мечтаний» отдает только классике.

С нетерпением ожидаешь выпуска маленьких трагедий Пушкина на его сцене. Хочется надеяться, что это будет действительно оригинальное и современное прочтение сложнейших творений великого русского поэта. Хорошо, что театр стремится наметить линию «дальнего прицела», называя много классических пьес, для осуществления которых нужен не один и не два сезона. Правда, преобладают в перечне широко известные творения, имеющие большую сценическую историю. Для академической сцены закономерно, чтобы она была средоточием жемчужин мирового репертуара, но закономерно и то, чтобы именно на ней возникали новые открытия.

В частности, ничего нельзя возразить против постановки пьесы Гауптмана «Перед заходом солнца», однако она сравнительно недавно исполнялась в Ленинграде, а в Москве идет и ныне; между тем, среди пьес Гауптмана можно найти и такие, которых наш зритель не видел, и коллектив мог бы стать их первооткрывателем на советской сцене. Театр даже в перспективный план не включил ни одну из классических советских пьес, хотя он обладает труппой, словно созданной для воплощения больших социально-исторических художественных полотен.

РЕПЕРТУАР — лицо театра; истина известная! Однако для некоторых приходится ее повторить. Удивительная пестрота характерна для планов Театра имени Ленинского комсомола. Но разве этот коллектив не обязан стать в ряд ведущих? Для этого у него есть и традиции и возможности. Когда он намечает поставить психологическую драму «Как поживаешь, парень?» В. Пановой и рядом с ее именем в планах возникает имя драматурга В. Розова, по стилю (да, пожалуй, и по проблематике) близкого ленинградской писательнице, это закономерно. Но тут же эксцентрическая «Трехгрошовая опера» Бертольда Брехта и старинный романтический «Сирано де Бержерак» Ростана... Чем вызвана эта пестрота? Желанием ли во что бы то ни стало привлечь в свой театральный зал зрителей самых различных кругов, или воспитать синтетического актера, или, напо-

нец, путем сценических экспериментов поднять мастерство труппы, в чем некоторая ее часть (прежде всего — неопытное молодое пополнение) и на самом деле нуждается?.. Однако для последних двух задач скорее подходила бы студийная работа, которую театр как будто хочет организовать, открыв «малую сцену».

Основная же репертуарная линия должна иметь определенность, цельность, которой Театру имени Ленинского комсомола сейчас не хватает, как никогда раньше. Давно его произведения не вызывали ни серьезных споров, этих спутников подлинного творческого искания, ни большого волнения. Мало, слишком мало театр говорит о современных молодых людях — этой проблеме номер один мирового искусства, — упорно не хочет рассказывать о лучших традициях молодого поколения прошлого, о том, «как закалялась сталь»...

Неясна еще и репертуарная политика Театра имени Ленсовета. Скоро театр, как он обещает, поставит произведение «Женский монастырь» Дыховичного и Слободского — авторов, которых мы знаем как создателей легких комедий. Потом — «Уриэль Акоста» Гущкова. «Наташа Ростова» по роману «Война и мир» Льва Толстого... Конечно, можно ставить все хорошее, что встретится в поисках репертуара, что отвечает творческим интересам режиссуры и одаренных артистов. Но в городе, являющемся одним из крупнейших центров театральной культуры, каждый театр должен иметь свое творческое лицо. Смог же Театр имени В. Ф. Комиссаржевской достичь известного художественного единства в своем репертуаре.

Обращение Театра имени Ленсовета к Толстому само по себе интересно. Но правомерно ли изымать линию одной героини из знаменитой эпопеи? А именно это, судя по названию инсценировки, хочет сделать театр, которому, правда, было бы и не под силу воплотить на сцене роман Толстого во всем его временном и пространственном масштабе.

Пусть простят мне, что не обо всех театрах и не обо всех их замыслах удалось сказать в этой статье. Хотелось бы, чтобы критические заметки послужили толчком для дальнейших коллективных раздумий о репертуарной политике наших театров.